

Ричард Найт

ЖЕНЩИНЫ-ФИЛОСОФЫ

Оригинал: Richard Knight. Women Philosophers

Источник: <https://counter-currents.com/2023/03/women-philosophers/>

Перевод с английского, 2023 г. На русском языке публикуется впервые!

Введение

Почему Мэри Уоллстонкрафт, Симона де Бовуар и Ханна Арендт фигурируют рядом с Аристотелем, Лейбницем и Витгенштейном в списке пятидесяти величайших философов всех времен, в котором отсутствуют Спиноза, Фреге и Поппер? [1] Почему список из 90 предположительно знаменитых философов включает таких людей, как Святая Тереза Авильская и Анна Комнина, кем бы они ни были? [2] Это сделано для политкорректности. Нехватка великих женщин-философов настолько велика, что кажется, что одна или две женщины должны быть включены в такие списки, чтобы подсказать, что и женщина может глубоко мыслить.

Именно в 1980-х годах политкорректность начала влиять на философские факультеты, на которые стали преимущественно нанимать женщин. Не имело значения, были ли они менее значительными философами по сравнению с теми мужчинами, которых отвергли; главное, что это были женщины. Но нехватка женщин-философов была настолько велика, что вскоре стали нанимать женщин, которые даже не были философами, а были только феминистками, в результате чего мы теперь наводнены женщинами, которых называют философами, и которые едва ли могут думать, а только преследуют свои политические цели, скрываясь под этим описанием. Их мало волнуют справедливость, истина или логика, которые занимали тех, кто был до них. Они одержимы различиями между обстоятельствами полов, невольно демонстрируя объяснение: что мужчины и женщины различаются, например, склонностью женщин ставить чувства выше разума и их особой способностью к самообману, которая позволяет им думать, что они сказали что-то глубокое, когда на самом деле они сказали только что-то модное.

Это эссе иллюстрирует это таким образом, что любой, кто захочет заглянуть в YouTube, может легко убедиться в этом.

1. Эрин Маккенна

Выступая в 2013 году, Эрин Маккенна считала, что мужчины доминируют в философии не случайно, но не была уверена, почему это произошло. [3] Может быть, это произошло потому, что философы традиционно спорили, задавалась она вопросом, а спорить о чем-то можно было бы рассматривать как проявление агрессии? Другими словами, возможно, женщины были слишком добры и хороши для философии. Далее она задавалась вопросом, почему философия должна отодвигать чувства на второй план. Почему разум должен быть главным? Она рассказала, что попросила своих студентов сказать, считают ли они, что разум лучше, чем эмоции, и сказала им, что, по мнению нейробиологов, эти две вещи нельзя разделить. Ее точка зрения, по-видимому, заключалась в том, что если у вас не может быть одно без другого, то вы не можете ценить одно выше другого или, следовательно, говорить, что изливание эмоций не может быть философией в той же степени, как опирающийся на разум аргумент. Судя по названию видеоролика, его темой были женщины в философии, но Эрин Маккенна не упомянула ни одной философии, созданной женщинами, несмотря на то, что были вполне уважаемые женщины-философы, такие как Айрис Мердок и Джанет Рэдклифф Ричардс. По ней не было видно, что она действительно интересуется философией.

2. Катарина Дутиль Новаес

Катарина Дутиль Новаес – еще одна женщина-философ, которая, кажется, находит гендерное неравенство в философии более интересным, чем саму философию. По ее словам, из всех гуманитарных предметов в 2017 году в философии была самая низкая доля женщин, особенно мало их было в логике и философии математики. [4] Чем это можно объяснить? Были ли женщины просто менее заинтересованы в философии, чем мужчины, и, возможно, в особенности не интересовались философией логики и математики? Она так не думала и сослалась на «Иллюзию пола» Корделии Файн. Тогда может это сексизм? Там много такого было сказано, но это не может быть полным объяснением, подумала она. Возможно, дело было в бессознательном психологическом феномене, предположила она, уклоняясь от своего первого предположения, которое попало в самую точку.

3. Корделия Файн

Корделия Файн, которую тоже называют философом, начала одну лекцию в 2015 году с упоминания таких книг, как «Мужчины с Марса, женщины с Венеры», и предположила, что мужчины и женщины отличаются друг от друга, потому что у них разный мозг, из-за чего мужчин может заинтересовать построение систем и решение проблем, в то время как женщины настроены лелеять людей и настраиваться на их чувства. [5] Представляя такие «гендерно-эссенциалистские» идеи как откровенно абсурдные, она смеялась каждый раз, когда упоминала одну из них. А если серьезно, говорила она, то она не будет утверждать, что между полами нет различий. Мы просто должны быть

осторожны, делая предположения о том, как различия в мозге соотносятся с поведенческими различиями, и помнить, что неврология может быть введена в заблуждение неправильным восприятием половых различий.

Не давая никаких оснований думать, что мы можем быть неосторожны в наших предполагаемых предположениях, или что глаза нейробиологов могут обманывать их, она сказала, что выделит три момента. Во-первых, мужчины и женщины во многом совпадают по любому признаку, связанному с полом. Пока все так очевидно, за исключением случая с такой чертой, как возможность забеременеть, я полагаю. Во-вторых, половые различия, которые мы видим, встречаются не везде. Она не привела примеров мест, где их не было. В-третьих, «мозаицизм», который, как оказалось, означал, что мужские и женские черты не всегда совпадают с полами. Женские черты можно найти у мужчин, а мужские – у женщин: опять же, очевидно. Вопреки ее утверждению, что она не будет утверждать, что полы по существу одинаковы, она, казалось, цеплялась за любой самый слабый момент, который мог бы предположить именно это.

4. Дженнифер Макуини

В интервью 2014 года Дженнифер Макуини, адъюнкт-профессор философии, сказала, что стала феминисткой после прочтения романа «Женская комната», где судьба главной героини заставила ее осознать, что проблемы общества носят структурный характер. [6] Сделала ли бы она после прочтения сказки «Нодди едет в страну игрушек» заключение, что Нодди действительно отправился в страну игрушек?

Для нее главный вопрос дня заключается в том, игнорируем ли мы угнетение или сопротивляемся ему. Феминистки сопротивляются ему во всех его формах, не только как сексизму, но и как расизму, гетеросексизму, классицизму, эйблизму и спесицизму (видовой дискриминации). Какой философ стал бы употреблять такие слова, по крайней мере, так бездумно?

Что касается карт, то она сказала, что нам нужно что-то вроде них, чтобы помочь нам теоретизировать социальный мир, по-видимому, не понимая, что она использует карты как метафору для теорий, поэтому она только сказала, что нам нужны теории, чтобы помочь нам теоретизировать. Озарение пришло к ней, когда она гуляла по холмам с картой, но с тех пор она обнаружила проблему с идеей карты: карты смотрят на ландшафт сверху и, следовательно, связаны с завоеваниями и колониализмом.

Что касается таксономии, которую она назвала онтологией, то она сказала, что самое основное различие, которое мы проводим, – это различие между нами и другими животными, предупредив, что мы должны убедиться, что наши категории отражают реальность. Она не сказала, как мы могли ошибиться в этом различии, но заявила, что мы не должны думать, что наши категории человека и не-человека означают, что люди связаны только с другими людьми. Сколько людей может подумать, что люди «общаются» только с другими людьми? Разве большинству людей не знакомо понятие «животное на ферме» или «домашнее животное»? С серьезным видом она сказала, что у нас есть много возможностей извлечь выгоду из причинения вреда животным, например, надевая одежду или проводя медицинские исследования.

Эта женщина могла бы принести немного вреда в качестве воспитателя в начальной школе, но феминизм сделал ее адъюнкт-профессором философии.

5. Кейт Ричардсон

В ходе дебатов в 2018 году Кейт Ричардсон, профессор этики, утверждала, среди прочего, что секс-роботы должны быть запрещены. [7] Во-первых, когда мужчины смогут жениться на своих роботах, что произойдет с нами? Хотел ли ее оппонент в дебатах, работавший в робототехнической компании, «пропустить женщин»? Во-вторых, секс-роботы появляются из-за «эгоцентрической женоненавистничества», проявляющегося в отсутствии у мужчин сочувствия к проституткам. Она не сказала, насколько велико, по ее мнению, сочувствие проституток к мужчинам, и не объяснила, учитывая предположение, что секс-роботы якобы возникли из эгоцентрического женоненавистничества, из-за чего появились вибраторы. В-третьих, она спросила, что произойдет, если кто-то покрасит сельскохозяйственного робота в черный цвет, что было бы расизмом. По ее словам, она вывела свою этику из борьбы с рабством, что было странно, поскольку обычно такую позицию, как борьба с рабством, выводят из своей этики. В-четвертых, по ее словам, половина мирового богатства принадлежит шести людям, большинство из которых белые, тогда как женщин эксплуатируют, насилуют и убивают. В-пятых, корпорации не избираются и, следовательно, не имеют мандата. Говорить о том, что они были полезны, – миф. Некоторые мужчины считают себя вправе купить ребенка на Филиппинах и смотреть, как его насилуют. Ее общая идея заключалась в том, что капитализм – это плохо, а мужчины – это плохо, особенно если они белые, поэтому секс-роботы должны быть запрещены. Повторяю: она профессор этики. Ее общая идея заключалась в том, что капитализм – это плохо, а мужчины – это плохо, особенно если они белые, поэтому секс-роботы должны быть запрещены. Повторяю: она профессор этики. Ее общая идея заключалась в том, что капитализм – это плохо, а мужчины – это плохо, особенно если они белые, поэтому секс-роботы должны быть запрещены. Повторяю: она профессор этики.

Она также заявила: «Робототехника – это божественная система капитализма, ибо при капитализме люди находятся в петле, потому что им нужно там быть и зарабатывать деньги». [8] Извините? По ее словам, порнозвезды подвергаются жесточайшим пыткам; поэтому мужчинам, которые смотрят порно, нужны женщины, которых они могут мучить. Она сказала, что проводит «радикальное различие» между людьми и собственностью. Разве она, как человек, интересующийся рабством, не знала, что и люди могут быть собственностью? Она сказала, что наша культура превращает женщин и детей в сексуальные объекты, упуская «радикальное различие» между ними, как и то, что не «наша культура» превращает женщин в сексуальные объекты. Они сами превращают

себя в сексуальные объекты – очень рационально, если хотят привлечь мужчину, – но их можно критиковать, если они представляют своих юных дочерей в качестве сексуальных объектов, например, выставляя их на гламурные конкурсы красоты для детей младше десяти лет,

В беседе с двумя мужчинами о будущем технологий она предложила новое определение сознания. [9] Все в зале, предположила она, весь день думали о людях; поэтому сущность сознания в том, что оно связано с людьми. Мало того, что это было плохое определение сознания, ибо оно означало бы, что перестав думать о людях, человек утратил бы сознание, но это было типично эгоцентрично для женщины. Она могла думать о людях весь день, но многие мужчины провели бы целый день, решая абстрактные или технические проблемы, ни разу не подумав о людях. Как женщина, она не могла этого видеть. Она не могла подняться выше своего пола.

6. Патрисия Маккормак

В 2019 году Патрисия Маккормак, профессор континентальной философии, опубликовала книгу под названием «Манифест нечеловеческого существования: активизм в конце антропоцена», в которой утверждалось, что мы должны прекратить размножаться. Никаких людей больше: мы должны стереть себя. Ее основная посылка, как она цитируется в газетной статье, заключалась в том, что «человечество создало массовые проблемы, и одна из них – создание этого иерархического мира, в котором преуспевают белые, мужчины и гетеросексуальные трудоспособные люди, а люди других рас, пола, сексуальности и люди с ограниченными возможностями изо всех сил пытаются получить это». [10] Поняли? И как может предполагаемая неспособность некоторых групп «получить это» настолько серьезной проблемой, что мы должны покончить с собой как видом? Но затем эта женщина с многочисленными татуировками и пирсингом сменила тактику, говоря, что ее центральным аргументом на самом деле было то, что человечество было порабощено капитализмом до степени зомбирования, что настолько сильно испортило мир, что мы должны постепенно отказаться от воспроизводства. Согласно аннотации к ее книге на *Amazon*, термин «нечеловек» проложил путь к способу мышления, который активно рассматривал такие вопросы, как вымирание человечества, исследования смерти и апокалипсис как оптимистическое начало. Итак, вот еще один ценный вклад в философию от женщины.

7. Джудит Батлер

Самая известная в мире женщина-философ – Джудит Батлер, так что давайте посмотрим, что она может сказать. В 2015 году она начала разговор о впечатлениях и отзывчивости так: «Когда мы говорим о становлении как субъекта, мы неизменно предполагаем порог восприимчивости или впечатлительности, который, можно сказать, предшествует формированию нашего сознательного и преднамеренного Я». [11] Хорошо, и что это может означать? Если под формированием субъекта Джудит Батлер подразумевала быть сознательным и способным получать впечатления через органы чувств, тогда как под формированием своего «я» она подразумевала осознание себя, то она гово-

рила, что сознание предшествует самосознанию. Но даже затенив эту констатацию очевидного тучами словоблудия, она все же не осмелилась зайти так далеко. Не то чтобы сознание предшествовало самосознанию, но можно сказать, что оно предшествовало ему. Можно сказать кем? Можно сказать правдиво или ложно? Ее заявление ни к чему не привело. Это все выглядело как маленький интеллект, пытающийся выглядеть большим.

8. Патрисия Уильямс

Что касается чернокожих женщин-философов, то они отличаются от белых тем, что их интересует расовая политика. В 1997 году Патрисия Уильямс, профессор права Колумбийского университета, которая с 2019 года является членом Американского философского общества, прочитала на Би-би-си т. н. Рейтовские лекции, которые были опубликованы под названием *Seeing a Color-Blind Future* («Видя не различающее цвета будущее»). [12] Опять же, сквозь туман ее слов было трудно что-то разглядеть, но не похоже, что «дальтоник» будущего был тем видом, который она хотела видеть.

Она ощущала, несомненно ко всеобщему изумлению, что черные становятся жертвами белых. Как? Что ж, когда ее сын был в детском саду, его учителя опасались, что он может быть дальтоником, но офтальмолог обнаружил, что с его глазами все в порядке. Оказалось, что он слишком буквально воспринял бесконечно повторяемое утверждение своих учителей о том, что мы не должны

видеть цвет, потому что цвет не имеет значения. Как это могло означать, что он стал жертвой? По словам Уильямс, его учителя рассматривали его «тревожную реакцию» как физический недостаток, который, как она подозревала, типичен для того, как некоторые белые относятся к чернокожим:

Эта тревога, переопределенная как недостаточность, наводит меня на мысль, что она может быть иллюстрацией того, как слишком часто путают либеральный идеал дальтонизма. Другими словами, само понятие слепоты в отношении цвета представляет собой идеологическую путаницу.

Но были ли здесь сбиты с толку белые люди, верящие в равное обращение, или же сама Патриция Уильямс, которая, казалось, нашла проблему с этим принципом из-за неуместной истории о ее сыне? Но, по ее словам, только избежав нашей идеологической путаницы, мы можем спасти чернокожих от «разрыва между ясностью их собственного опыта и часто отчуждающими условиями, в которых они должны искать общественного признания». Другими словами, когда дело касается чернокожих, равное обращение не годится. Они должны и впредь пользоваться поддержкой таких программ, как позитивные действия (т. н. «позитивная дискриминация»).

Большая часть этого была на первой странице. Далее на странице 2 она заявляет: «Сейчас в мире много такого: кто-то только что недвусмысленно объявил, что ненавидит вас, скажем, за то, что вы темный, скажем так»? Ну, а почему бы и нет? Почему бы нам не сказать, что белые люди ходят и говорят черным людям, что они их ненавидят? Это могло бы помочь Уильямс сделать следующий вывод: хотя расовый «дальтонизм» может быть законной надеждой на будущее, принять его сейчас означало бы «закрепить это понятие утопизмом, наивность которого гарантирует его неуловимость». Ну разве не в этом проблема? Относитесь к чернокожим, как к другим гражданам, и вы только закрепите понятие равного обращения с утопизмом, наивность которого обеспечит его неуловимость, особенно если вы не сможете перестать говорить им, как сильно вы их ненавидите.

9. Кимберли Креншоу

Кимберли Креншоу, одна из первых сторонниц «критической расовой теории», которая также является профессором права в Колумбийском университете и тоже известна как философ, выступила на конференции некоммерческой организации TED в 2016 году с докладом якобы о интерсекциональности, концепции ее собственного изобретения, суть которой, как оказалось, была в том, чтобы сказать, что полиция убивает чернокожих женщин слева, справа и в центре. [13] Она начала с объяснения, почему мы не слышали ни о одной из жертв. Это было из-за отсутствия рамок: «Нет рамок, чтобы мы их видели, нет рамок, чтобы мы

их запоминали, нет рамок, чтобы мы их держали». Не объясняя, что такое эти рамки (frames), она сказала, что их отсутствие приводит к «просачивающемуся подходу к социальной справедливости», который позволяет людям «проваливаться сквозь щели нашего движения». Только с помощью рамок мы можем увидеть, как определенные проблемы влияют на каждого члена целевой группы. До сих пор она мало что утверждала, но посмотрите, что она предполагала! Ее аудитория принадлежала к движению, выступающему за социальную справедливость, и безуспешно пыталась поймать или спасти членов целевых групп – предположительно, имея в виду чернокожих женщин, которых предположительно преследовала полиция.

Действуя так, как будто она установила, что все это правда, она спросила, как можно исправить эту ситуацию. Она вселяла надежду: «Так не должно быть!» – воскликнула она и рассказала историю о чернокожей женщине, которой отказали в приеме на работу до того, как выяснилось, что она не подвергалась дискриминации по признаку пола или расы. Не показывая, что женщина подверглась дискриминации, и даже не подтверждая, что она была квалифицирована для выполнения этой работы, она сказала, что неспособность суда установить, что она стала жертвой, свидетельствует о том, что «закон не способен защищать афроамериканских женщин». По ее словам, именно этот случай заставил ее увидеть важность рамок, что привело ее к концепции интерсекциональности. Если бы она существовала в то время, она могла бы обеспечить «альтернативный нарратив», что могло бы позволить нам «спасти эту женщину из щелей в законе». Интерсекциональность применима не только к расизму и сексизму: она в равной степени применима к классизму, ксенофобии, трансфобии, гетеросексизму и эйблизму: концепция для решения любой проблемы!

Возвращаясь к предполагаемой кампании полиции против чернокожих женщин, Кимберли Креншоу сказала, что она настолько плоха, что неудивительно, что некоторые женщины не выжили. Она описала несколько способов смерти чернокожих женщин:

Их застрелили, их затоптали до смерти, они были задушены до смерти, их забили до смерти ... Их убивали, когда они звали на помощь, их убивали, когда они были одни» ...

И так далее. Она не привела ни одного конкретного случая и не сказала, когда, где и почему какая-либо из этих женщин была убита – или, что более важно, кем – оставив на усмотрение своей аудитории предположить, что это было совершено полицией. «Настало время перемен!» – воскликнула она, а затем показала фильм с фотографиями умерших чернокожих женщин и их именами. «Мы должны свидетельствовать!» – закричала она и неграмотным образом призвала свою аудиторию выкрикивать имена «случайно, беспорядочно, в какофонии звуков!» Женщины в зале встали и начали кричать. Какая-то черная женщина вышла из-за кулис и издала евангельский вопль. Но, как сказала Кимберли Креншоу, «мы должны перейти от скорби к действию! Это зависит от нас!» И это было все; ее лекция была окончена. Ее философское исследование было завершено.

Женщины-постмодернистские философы

При чтении книги «Циничные теории» (Cynical Theories), опубликованной в 2020 году [14], поразительно было видеть, насколько сильно женщины количественно превосходят мужчин среди постмодернистских «философов», точно так же, как было поразительно видеть в «Диктатуре добродетели» (Dictatorship of Virtue), опубликованной в 1994 году, насколько среди первых активистов политкорректности женщин было больше, чем мужчин. [15] Если какая-либо идея принадлежит мужчинам – в случае постмодернистов, таким мужчинам, как Фуко и Деррида, – то женщины послушно и рьяно воплощают ее в жизнь. Например, в «Циничных теориях» мы читаем о Лидии Кс. З. Браун, которая говорит, что предпочесть быть здоровым, нежели быть инвалидом означает угнетать инвалида, и о Фионе Кэмпбелл, которая считает проблематичным рассматривать инвалидность как нечто, что нужно лечить.

Лидия Кс. З. Браун

Кэтлин ЛеБеско говорит, что если человек, страдающий ожирением, думает, что у него есть проблема, он вынужден принять свое угнетение. в то время как Люси Афрамор и Жаки Женгра говорят, что диета не играет никакой роли для здоровья человека.

Кэтлин ЛеБеско

Люси Афрамор

Жаки Женгра

Робин ДиАнджело говорит, что если вы отрицаете, что вы расист, то вы расист, в то время как Найма Лоу, преподавательница одного из самых мучительно политкорректных учебных заведений Америки, Государственного колледжа Эвергрин, сказала, что это место наводнено превосходством белых. Стремление женщин подчиняться и показывать, что они современны, не видя необходимости в размышлениях, – это то, что не получило достаточного признания, хотя древние греки осознавали это, поэтому они не позволяли женщинам принимать участие в политике, чтобы те не привели государство к гибели. [16]

Робин ДиАнджело

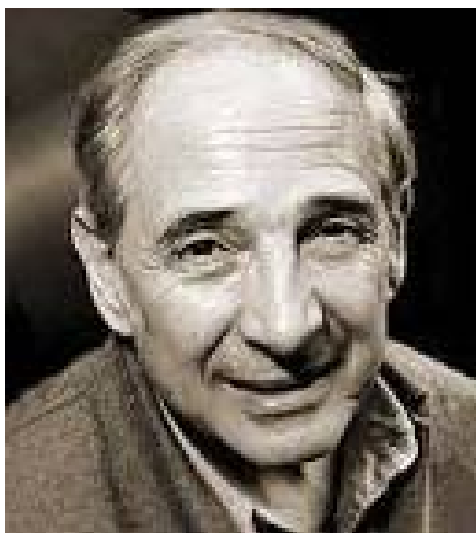

Найма Лоу

Мужчина-философ и женщина-философ

Наконец, давайте посмотрим на двух философов, мужчину и женщину, как бы выставивших свои «товары», чтобы увидеть, как они сравнивают, говоря что-нибудь разумное или понятное. В 1969 году Джон Сёрл писал:

Тогда гипотеза этой работы состоит в том, что говорить на каком-то языке – это означает участвовать в форме поведения, регулируемой правилами. [17]

Джон Сёрл

Годом ранее Сандра Хардинг писала: «Эпистемология феминистской точки зрения основывает отличительную феминистскую науку на теории гендерной активности и социального опыта». [18]

Сандра Хардинг

Сёрл высказался понятно, тогда как предложение Сандры Хардинг подняло следующие вопросы: Что такое эпистемология точки зрения? Что такое эпистемология феминистской точки зрения и сколько их существует? Что такое феминистская наука в отличие от просто науки? Что такое гендер? Это то же самое, что и пол? Что такое гендерная активность, и что может сказать теория гендерной активности? Как может выглядеть теория социального опыта? Каким образом феминистская наука может основываться на теории гендерной

деятельности и социального опыта, почему это необходимо и как на такое обоснование могут повлиять эпистемологии феминистской точки зрения? Между прочим, именно Сандра Хардинг, предположительно писавшая как философ науки, сказала, что «Принципы механики» Ньютона следует называть «Руководством Ньютона по изнасилованиям». [19]

Заключение

Женщины-«философы», рассмотренные выше, демонстрируют многие характеристики, традиционно ассоциируемые с женщинами: они более эмоциональны, менее рациональны и менее проницательны, чем их коллеги-мужчины. Некоторые кажутся не только слабыми в логике, но и неспособными увидеть в ней смысл, предпочитая мир собственной субъективности. Верные последователи интеллектуальной моды – а иногда и порочные и злые из-за этого – они мало интересуются истиной и, кажется, легко думают, что сказали что-то важное, когда на самом деле ничего подобного не сделали. Они породили не философию, а бессмысленность или феминистскую пропаганду. Это произошло потому, что давным-давно планка входа в философию была снижена для женщин до смехотворной степени, хотя ее никогда не следовало бы снижать ни на дюйм.

Несомненно, если бы сегодня сказали, что женщин, стремящихся стать философами, следует оценивать по тем же стандартам, что и мужчин, подразумевая, что в данный момент этого не происходит, это было бы сочтено диковинным, и поэтому остается сделать единственный практический вывод. Он заключается в том, что любой, кто хочет прочитать что-нибудь, написанное женщиной-философом, должен выбрать книгу, изданную примерно до 1990 года, когда начали проявляться последствия этой дискриминации по признаку пола. [20]

Если это правило исключает достойных женщин-философов, которые писали позже, это действительно очень плохо. Но упустить их было бы небольшой платой за то, чтобы избежать чепухи, производимой другими.

Примечания

[1] Famous philosophers, 2013, "Famous philosophers."

[2] TheFamousPeple, no date, "Philosophers."

[3] americanphilosopher, Sept. 11 2013, "On Women in Philosophy."

[4] Philosophy Overload, April 1st 2017, "Being a Woman in Philosophy."

[5] Santa Fe Institution, Oct. 14, 2015, "Questioning the Science of Gender Difference: A New Perspective."

[6] villanovauniversity, July 28, 2014, "Feminist Ontology for the Twenty-first Century."

- [7] Goodfella, Mar. 26, 2018, "Response To 'We Must Ban Sex Robots'."
- [8] Thales' Well, Oct. 5, 2018, "On Sex Robots and Personhood with Kathleen Richardson."
- [9] Conway Hall, July 17, 2015, "London Thinks: Waiting for GLaDOS (at Conway Hall)."
- [10] CambridgeshireLive, Feb. 18, 2020, "'The only solution for climate change is letting the human race become extinct.'"
- [11] UCD – University College Dublin, Mar. 6, 2015, "Judith Butler – The Difference of Philosophy (2015); Notes on Impressions & Responsiveness."
- [12] Patricia Williams, *Seeing a Color-Blind Future: The Paradox of Race* (London: Virago, 1997.)
- [13] TED, Dec. 7, 2016, "The urgency of intersectionality."
- [14] Helen Pluckrose & James Lindsay, *Cynical Theories: How Universities Made Everything about Race, Gender and Identity – and Why This Harms Everybody* (Swift, 2020).
- [15] Richard Bernstein, *Dictatorship of Virtue: How the Battle Over Multiculturalism Is Reshaping Our Schools, Our Country, and Our Lives* (New York: Vintage, 1994).
- [16] Профессор Кембриджского университета Мэри Бирд приводит примеры из греческой мифологии о Мееде и Клитемнестре. Точка зрения Карла Юнга заключалась в том, что анима означала хаос, в отличие от анимуса, который означал порядок. Наблюдение склонности женщин к созданию хаоса не означает, что всегда не было много способных женщин на средних должностях, таких как матроны или директрисы, например, и до сих пор есть принципиальные женщины.
- [17] John R. Searle, *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language* (London: Cambridge University Press, 1969), p.22.
- [18] Sandra Harding, "From Feminist Empiricism to Feminist Standpoint Epistemologies", Chapter 6 of *The Science Question in Feminism*, [Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1986], pp.141-161, reproduced in Lawrence E. Cahoone (ed.), *From Modernism to Post-modernism* (Cambridge, Mass.: Blackwell, 1996), pp. 617-637.
- [19] Dennis McCallum (ed.), *The Death of Truth* (Minneapolis: Bethany House, 1996), p. 194, cites Constance Holden, "Reason Under Fire," *Science*, vol. 268, June 30, 1995 quoting Sandra Harding.
- [20] Кэтлин Сток показала, что она на высоте как философ. См. Колледж Клермонт Маккенна, 10 апреля 2017 г.: «Есть ли пределы тому, что мы можем вообразить? Кэтлин Сток» ("Are there limits to what we can imagine? Kathleen Stock).